

327.7 (479.25:560) "1992/2012"

АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ, РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

К. В. Юматов

ARMENIA IN THE CONTEXT OF THE FOREIGN POLICY OF TURKEY, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

K. V. Yumatov

В статье анализируется армянский вектор внешней политики Турецкой Республики, Российской Федерации и государств Европейского Союза. Выявляются основные проблемы и противоречия, которые существуют между Арменией и этими акторами международных отношений на Южном Кавказе. Рассмотрены и вопросы сотрудничества и конкуренции между Турцией, РФ и ЕС на армянском направлении, в Нагорно-Карабахском конфликте.

The article focuses on the Armenian vector in the foreign policy of Turkey, the Russian Federation, and the European Union countries. The main contradictions between Armenia and the mentioned actors of international relations in the South Caucasus are outlined. The issues of cooperation and competition among Turkey, Russia and the European Union concerning Armenia and the Nagorny Karabakh conflict are analysed as well.

Ключевые слова: международные отношения на Южном Кавказе, внешняя политика Армении, внешняя политика Турции, внешняя политика РФ, общая внешняя политика и политика безопасности ЕС.

Keywords: international relations in the South Caucasus, foreign policy of Armenia, foreign policy of Turkey, foreign policy of the Russian Federation, common foreign policy and security policy of the European Union.

Южный Кавказ один из самых сложных с точки зрения международных отношений и конфликтного потенциала регионов мира. Этническая и религиозная пестрота приводит к постоянной напряженности между народами и государствами региона. Армяно-азербайджанские, грузино-абхазские и грузино-осетинские противоречия выражаются в существовании локальных военно-политических конфликтов, которые сегодня приостановлены, но не прекращены. Наличие азербайджанского и армянского меньшинств в Грузии, лезгинского вопроса в Азербайджане предполагает определенные сложности в национальной политике этих государств. Государства Южного Кавказа активно участвуют в различных международных проектах и организациях, поддерживают связи с региональными и внерегиональными акторами. Например, российская вовлеченность в региональные дела определяется историческим наследием, проблемами Северного Кавказа и борьбой за контроль над центрально-азиатскими и каспийскими энергоресурсами. Не менее важную роль исторический, этнокультурный и ресурсный факторы играют для Турции. Европейский Союз и Соединенные Штаты Америки являются внерегиональными акторами, активно вовлеченными в кавказские дела, геополитическими и энергетическими интересами. В этих условиях государствам Южного Кавказа традиционно приходится выстраивать сложную систему взаимоотношений с региональными и внерегиональными субъектами мировой политики.

Наиболее четкую позицию в своем внешнеполитическом выборе занимает Грузия. Европейский и атлантический курс заявлены как однозначно приоритетные для этого государства. Некоторое потепление отношений с Россией после поражения на выборах в октябре 2012 г. сторонников президента М. Саакашвили принципиально ситуацию не меняет. Ни одна политическая партия страны не сможет себе позво-

лить игнорировать негативную для Грузии роль РФ в абхазском и осетинском конфликте, а, значит, отказ от стратегии ориентации на Россию во внешней политике этой страны стал свершившимся фактом всерьез и надолго.

Азербайджан традиционно проводит курс лавирования между Западом и Россией. Он является одновременно и членом СНГ, и участником антироссийской (де-факто) организации за демократию и экономическое сотрудничество ГУАМ. Ключевым фактором для внешней политики Азербайджана является вопрос Нагорного Карабаха. В этом смысле, его внешняя политика однозначно сориентирована на тех, кто способен оказать реальное влияние на разрешение карабахского конфликта в пользу Азербайджана. После событий августа 2008 г., азербайджанское руководство с большой осторожностью относится к России, и все больше ориентируется на ЕС и США. К тому же у Азербайджанской Республики есть среди государств НАТО очень надежный союзник – Турция. Турки с начала 1990-х гг. занимают твердую позицию в нагорно-карабахском вопросе и являются основным транслятором азербайджанской идеологии для государств Запада.

Из трех государств Южного Кавказа наиболее эффективную разновекторную и дифференцированную политику проводит Армения. Опираясь на влияние диаспоры, Армения смогла создать одновременно имидж выражаясь словами В. Брюсова "авангарда Европы в Азии" [1], и "форпоста России на Кавказе" (по не очень политкорректной оценке бывшего председателя Государственной Думы РФ Бориса Грызлова) [2]. Являясь членом пророссийских Содружества Независимых Государств и Организации договора о коллективной безопасности, Армения активно сотрудничает с Североатлантическим Альянсом и включена в программу "Восточного партнерства" Европейского Сою-

за. Страна является крупнейшим получателем финансовой помощи США и ЕС [3, с. 16], и военной поддержки от Российской Федерации [4]. Не обладая собственными энергетическими ресурсами, и даже не являясь транзитной страной, Республика Армения играет важнейшую роль в "Большой игре" за контроль над энергоносителями. Несмотря на противодействие Турции и Азербайджана, Армения занимает важнейшее место во внешнеполитических стратегиях ЕС и России. Какие же факторы позволили Армении занять столь серьезное место в геополитическом треугольнике Россия – Турция – ЕС?

Армянская проблематика со времен перестройки в СССР стала важнейшей частью кавказской проблематики европейской политики. Во Франции впервые официально был поднят вопрос о воссоединении Нагорного Карабаха с Армянской ССР. Еще в 1987 г., т. е. до начала событий в Нагорном Карабахе и Сумгаите, академик Абел Аганбегян, встречаясь с представителями армянской диаспоры Французской республики, сказал: «Я был бы рад, если бы Нагорный Карабах вернули Армении. Как экономист, я считаю, что у них куда более тесные связи с Арменией, нежели с Азербайджаном. Я уже внес подобное предложение, и надеюсь, что эти идеи будут воплощены в жизнь в духе перестройки и демократии» [5]. «Взгляды Аганбегяна были изложены в газете французских коммунистов «Юманите», распространявшейся, в том числе и в Советском Союзе. Именно из этих откровений академика азербайджанцы впервые и узнали о ведущейся против них армянской кампании» [5]. Армянская диаспора активно способствовала формированию положительного образа Армении и армянского Нагорного Карабаха в Европе. Уже в 1990 г. «Комсомольская правда» сообщила о мобилизации армянской диаспоры, ссылаясь на интервью Пятой программе ТВ Франции представителя партии дашнаков А. Папазяна, «который сообщил о том, что в армянских общинах США, Канады, Франции, Ливана и некоторых других стран начался набор добровольцев, намеренных направиться на помощь Армении» [6, с. 2]. Франция до сих пор является сопредседателем (вместе с Россией и США) Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Кроме нее в состав этой группы в разное время входили ФРГ, Италия, Финляндия, Швеция [7].

Создание в 1992 г. Европейского Союза привело к постановке проблемы формирования общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС. Это одна из самых противоречивых по степени решения задач европейской интеграции. ОВПБ Европейского Союза явление очень сложное и многогранное. Внутренние противоречия и сложности, проявляющиеся в рамках внешнеполитической деятельности европейского объединения очень хорошо видны на примере Южного Кавказа. Значимость этого региона для современной политики ЕС очень высока. Прежде всего, это связано с проблемами обеспечения энергобезопасности Европы, через создание системы трубопроводов, идущих из Центральной Азии и Кавказ через Турцию. Но ситуация серьезно осложняется наличием в регионе большого количества этноконфессиональ-

ных противоречий. В частности один из самых сложных узлов, с которым приходится сталкиваться в рамках ОВПБ ЕС это армяно-турецкие противоречия. Контекст армяно-турецкого политического конфликта хорошо известен в Европе. Несмотря на то, что Турция признала Армению сразу после объявления независимости, из-за политических и идеологических проблем дипломатические отношения между странами так и не были установлены, а государственная граница закрыта. Постоянным камнем преткновения для урегулирования отношений между Арменией и Турцией являются две ключевые проблемы – непризнание Турцией факта геноцида армян в 1915 г. и поддержка Арменией Нагорно-Карабахской Республики.

Позиции сторон по этим вопросам взаимоисключающие и бескомпромиссны. Страны Европейского Союза не раз пытались выступать в роли арбитра между конфликтными сторонами. Но, в то же время, не будет преувеличением сказать, что политика стран ЕС во многом и провоцирует существование указанных противоречий. Кажущаяся дихотомия ОВПБ ЕС в армяно-турецких проблемах требует объяснения и имеет определенную логику. Исследование позиций всех сторон и позволит выявить ее.

Турция давний член НАТО, альянса, куда входит подавляющее большинство стран ЕС. Она уже давно заявила о своем европейском выборе, стремлении войти в европейское интеграционное объединение, но при этом расходится с европейцами по ряду вопросов.

Во-первых, факт геноцида армян в 1915 г. признан парламентами нескольких европейских государств: Бельгии, Франции, Германии, Греции, Кипра, Италии, Нидерландов, Польши, Словакии, Швеции [8, с. 182]. Европейский Парламент так же признал геноцид и призвал Турцию сделать это. Это обстоятельство ставит перед турками вопрос исторической ответственности за действия властей Османской империи [9]. Для Армении признание европейцами факта геноцида очень важен, так как позволяет через армянскую диаспору и лоббистские группы оказывать давление на Турцию и Азербайджан. В этом смысле пример Германии, которая возложила на себя ответственность за злодеяния III рейха и геноцид евреев, должен служить для турок положительным примером [9; 10, с. 236]. Но, если для ФРГ факт признания Холокоста был актом в основном морального покаяния и определенных финансовых потерь, то для Турции признание армянского геноцида – это признание возможных армянских территориальных претензий на так называемую Западную Армению [11]. И ведь действительно, несмотря на довольно сдержанную позицию официальных властей Республики Армения, определенная часть армянского общества постоянно поднимает этот вопрос. А в том, что это не простое теоретизирование, турок убеждает пример армянского движения в Нагорном Карабахе и создание НКР.

Турецкие власти в 2005 г. выступили с инициативой создать совместную комиссию для объективного изучения событий 1915 г., с целью разрешения исторических противоречий. Эту инициативу энергично поддержали Соединенные Штаты и ряд влиятельных европейских стран. Армения увязала поддержку этой

инициативы с установлением дипломатических отношений [10, с. 231]. Это условие было неприемлемо для Турции, так как приводило к ухудшению отношений со стратегическим союзником Турецкой республики на Кавказе – Азербайджаном.

Следует отметить, что Турция является последовательным сторонником Азербайджана в вопросе о Нагорном Карабахе. Начиная с 1990-х гг., турки оказывают максимально возможную поддержку азербайджанскому государству. Азербайджан стал опорной базой турецкой внешней политики на постсоветском пространстве. Влияние турок было настолько велико, что они принимали активное участие во внутривнутриполитических катаклизмах второй Азербайджанской республики. Например, турецкие спецслужбы и дипломаты играли определенную роль в процессе прихода к власти Народного Фронта Азербайджана и президента Эльчибея. Этот факт дает возможность карабахским армянам проводить исторические и культурологические параллели между геноцидом 1915 г. и политикой Азербайджана в отношении армянского населения в советскую эпоху. Последующее развитие событий показало, что возможности влияния Анкары на Армению оказались ограниченными. Армения, сознавая, кто является ее главным военно-политическим соперником, сделала ставку на военно-политическое партнерство с Россией и лоббирование армянской диаспорой в США и Евросоюзе. Вхождение в ОДКБ позволило несколько нейтрализовать азербайджанскую военную угрозу, а муссирование проблемы «армянского геноцида» – политическое давление Турции.

Европейский Союз и Армения указывают Турции на недемократичность политики в отношении этнических меньшинств (курдов, греков, армян). Широкий резонанс получило дело об убийстве турецкого журналиста армянского происхождения Гранта Динка в 2007 г. Европейские СМИ обвинили турецкие власти в потворстве убийцам. Инцидент расколол турецкое общество и основательно испортил имидж страны в Европе. Европейский суд признал Турцию виновной в нарушении права на жизнь и свободу слова, и постановил выплатить родственникам журналиста компенсацию [12]. В 2008 г. преследование прокуратурой Анкары организаторов Интернет-акции «Армяне, простите нас» вызвало бурные протесты, как в Армении, так и в Европейском Союзе. Под международным давлением, турецкий суд был вынужден отказаться от возбуждения дела в отношении инициаторов этой кампании [13].

Есть еще один тонкий момент, который ставит Турцию под удар объективной критики. Армянские авторы указывают на явное противоречие внешней политики Турецкой республики в отношении двух непризнанных государств – НКР и Турецкой Республики Северного Кипра. Категорически оказываясь признавать право армян на создание государства в Нагорном Карабахе, Турция фактически является главным инициатором существования и развития ТРСК.

У Армении есть свои сложности в отношениях с ЕС. Во-первых, ЕС твердо и уверенно, несмотря на все усилия Армении и диаспоры, стоит на позиции

сохранения территориальной целостности Азербайджана. Несмотря на то, что Франция, Италия, Финляндия, Швеция принимали активное участие в работе Минской группы ОБСЕ, нельзя сказать, что они лоббировали интересы НКР.

Во-вторых, политический режим, установленный в Армении «карабахским кланом» (Роберт Кочарян, Серж Саргсян), далек от стандартов европейского видения демократии. В связи с этим, Армения периодически подвергается критике со стороны европейских правозащитных и официальных организаций.

В-третьих, вынужденное постоянное экономическое и военно-политическое партнерство Армении с Россией заставляет ЕС несколько настороженно относиться к сотрудничеству с Ереваном, поскольку часто видит в нем «форпост России на Кавказе». Членство Армении в ОДКБ позволяет Российской Федерации активно влиять на процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Так, осенью 2008 г. происходит активизация в переговорном процессе по Нагорному Карабаху, к чему большие усилия прикладывает российское руководство. 2 ноября 2008 г. в замке Майендорф под Москвой прошла встреча президентов РФ, Азербайджана и Армении и была принята «Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации» [14]. В Декларации была заявлена необходимость политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе норма международного права. Тот же «конструктивный и позитивный подход» представлен во время встречи глав внешнеполитических ведомств трех стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ по нагорно-карабахскому урегулированию (Россия, Франция, США) с министрами иностранных дел Азербайджана и Армении в Хельсинки в декабре 2008 г. [15] Но, столь оптимистичное для России развитие событий не получило продолжения. Европейский Союз перехватил инициативу за счет разворачивания программы "Восточного Партнерства", куда были включены и Армения и Азербайджан.

В этом смысле многолетний устойчивый атлантический курс Турции является более понятным европейцам. Хотя, надо отметить, что время от времени Турция отходит от безоговорочной поддержки курса США и НАТО. В частности, это проявилось в отношении к Иракской компании. В то же время, США и страны ЕС используют именно армянский вопрос для ответного давления на Турцию. Так, турецкой дипломатии приходится прикладывать глобальные усилия, чтобы не допустить, публичного осуждения геноцида армян со стороны высокопоставленных американских и европейских должностных лиц.

Следует признать, что активизация курса на интеграцию в ЕС со стороны Турции, предпринятая Партией Справедливости и развития во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом и Абдуллой Гюлем действительно привела к серьезным положительным изменениям во внутренней и внешней политике. Не осталась в стороне и армянский вопрос. Уже упоминавшиеся инициативы Турции по созданию совместной комиссии по изучению событий 1915 г, реставрация армянской церкви на острове Ахтамар (2005 – 2007 гг.) стали тому реальным подтверждением. Но,

эти усилия получили слабый отклик со стороны Армении, вероятно по той причине, что проблема геноцида для армянского общества вообще не подлежит какой-либо дискуссии или обсуждению. С точки зрения Армении факт геноцида бесспорен и подлежит безоговорочному осуждению [10, с. 232 – 233].

Тем не менее, события 2008 г. на Южном Кавказе заставили вновь активизироваться турецкую дипломатию. Августовская война между Россией и Грузией, признание РФ Южной Осетии и Абхазии привели к необходимости поиска новых решений. И в этом смысле, на фоне явного ослабления позиций США, активизировались два субъекта региональной политики на Кавказе – ЕС и Турция. Страны ЕС приняли участие в процессе урегулировании конфликта, переговорном процессе и миротворческой миссии. Турция, в свою очередь, выступила с «Платформой безопасности и сотрудничества на Кавказе», которая была направлена на стабилизацию региона в целом. При всей тактической нежизнеспособности этого проекта, он рассматривался, как попытка Турции усилить свои позиции на Кавказе [8, с. 175 – 179]. В контексте данной инициативы лежала и так называемая «футбольная дипломатия» Эрдогана и Саргсяна. Результатом стало подписание Цюрихских протоколов («Протокол об установлении дипотношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений») министрами иностранных дел Турции и Армении. «Футбольная» дипломатия нашла активную поддержку в риторике европейских чиновников. На подписании Цюрихских протоколов наряду с Хиллари Клинтон и Сергеем Лавровым присутствовал и Хавьер Солана [16]. Но, жесткая позиция Азербайджана, выступления в Армении и отсутствие реальных возможностей к усилению роли Турции на Южном Кавказе заставили турок отказаться от продолжения диалога с Арменией. И уж совсем «недружественной» со стороны европейцев по отношению к Турции смотрится инициатива Франции по принятию законопроекта о криминализации отрицания геноцида армян. Этот законопроект способст-

вовал накаливанию обстановки как в Турции, так и в Армении и обострению их взаимоотношений. Ни о каком позитивном продолжении переговоров на таком фоне, конечно, вести речь невозможно.

Подводя итог, необходимо отметить, что в политике Европейского Союза в отношении Армении и Турции есть несколько устойчивых позиций:

1. Необходимость сохранения Турции как союзника по атлантическому альянсу и давление США заставляет ЕС продолжать процесс переговоров о вступлении страны в европейское интеграционное объединение. Этому же способствует потенциальная роль Турции как основного узла поставок энергоресурсов для Европы. Но, опасения по поводу вступления крупной мусульманской страны в Европейский Союз заставляют искать поводы для затягивания этого процесса. Армянский вопрос, в частности проблема признания исторической ответственности Турции за геноцид армян является одним из таких поводов.

2. Влияние диаспор (в частности, армянской диаспоры во Франции и турецкой в Германии) делают невозможной выработку единой позиции ЕС по вопросу армяно-турецких противоречий.

3. Объективно Армения заинтересована в европейской интеграции Турции, так как это позволит усилить давление со стороны Европейских институтов по вопросу геноцида и открытия границы, приблизит границы ЕС к территории Армении. В то же время, этот факт даст возможность Турции лоббировать интересы Азербайджана в ЕС.

4. Некоторое разочарование Турции в темпах интеграции страны в Европейский Союз заставляет ее активизироваться, в том числе и на кавказском направлении (в частности в отношении Грузии), что может привести к противоречиям с РФ, а значит, еще более усилит напряженность в армяно-турецких отношениях. Таким образом, увеличится роль США, которые смогут играть роль посредника между сторонами, в ущерб интересам ЕС и России.

Литература

1. Брюсов, В. Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков. Историко-литературный очерк. – Армянский дом / В. Брюсов. – Режим доступа: <http://http://www.armenianhouse.org/bryusov/articles-ru/poetry.html> (дата обращения: 28.11.2012).
2. Россия и Армения: на путях стратегического партнерства // Вестник Кавказа. – Режим доступа: http://www.vestikavkaza.ru/analytics/26382.html (дата обращения: 28.11.2012).
3. Буракова, Л. Почему у Грузии получилось / Л. Буракова. – М.: Юнайтед-Пресс, 2011. – 272 с.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о Российской военной базе на территории Республики Армения. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/4738B74945E5F4C844257-B2F001DD11E (дата обращения: 28.11.2012).
5. Де Ваал, Т. Черный Сад. Армения и Азербайджан между миром и войной / Т. де Валл. – Режим доступа: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=743&c_id=10119 (дата обращения: 21.12.2012).
6. Чикин, М. «Почему они так долго колебались?». Зарубежные средства массовой информации следят за обстановкой в Закавказье / М. Чикин // Комсомольская правда. – 19.01.1990. – № 16.
7. Казимиров, В. Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта / В. Н. Казимиров. – М.: Международные отношения, 2009. – 456 с.
8. Челикпала, М. Турция и Южный Кавказа в 2009 г. / М. Челикпала // Кавказ-2010. Ежегодник Института Кавказа. – Ереван, 2012. – С. 172 – 190.
9. Турция должна взглянуть в лицо собственной истории – глава Европарламента. – Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/politics/20120208/42608912.html> (дата обращения: 31.08.2012).

10. Искандарян, А. Армения – Турция: разделенные историей, сплоченные географией / А. Искандарян // Кавказ-2006. Ежегодник Института Кавказа. – Ереван, 2007. – С. 228 – 242.
11. Декларация независимости Армении от 23 августа 1990 г. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2602&lang=rus> (дата обращения: 21.12.2012).
12. Европейский суд признал виновной Турцию по делу Гранта Динка. – Режим доступа: <http://www.-trtrussian.com/trtworld/ru/news.aspx?dil=ru> (дата обращения: 31.08.2012).
13. В Турции не будут судить инициаторов акции «Армяне, простите нас». – Режим доступа: <http://www.-regnum.ru/news/1115899.html> (дата обращения: 31.08.2012).
14. Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации, Московская область, замок Майендорф, 2 ноября 2008 года. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e-44b432569e700419ef5/c325749c004f2933c32574f8003646bb?OpenDocument> (дата обращения: 31.08.2012).
15. О встрече глав внешнеполитических ведомств трех стран-Сопредседателей Минской группы ОБСЕ по нагорно-карабахскому урегулированию (Россия, Франция, США) с министрами иностранных дел Азербайджана и Армении в Хельсинки. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/-c325749c004f2933c3257515006c8126?OpenDocument> (дата обращения: 31.08.2012).
16. Armenia and Turkey normalise ties. BBC News. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/82997-12.stm> (дата обращения: 21.08.2012).

Информация об авторе:

Юматов Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и международных отношений КемГУ, 8(3842) 58-33-97, 8-903-942-63-23, yumatov@kemsu.ru.

Konstantin V. Yumatov – Candidate of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.